

КОММУНИКАТИВНО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ РОЛЬ СИНОНИМОВ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Седова Полина Егоровна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры мордовских языков

ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»

(г. Саранск, РФ), polya.sed@mail.ru

Введение. Цель работы – рассмотреть синонимы как лексические средства, их коммуникативно-стилистическую роль в мокшанском языке. Предмет исследования – синонимы и их функции, объект – мокшанский язык.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили синонимы, собранные из двуязычных и многоязычных словарей и отображенные в произведениях мокшанских писателей.

Результаты исследования и их обсуждение. Синонимы в мокшанском языке играют определенную коммуникативно-стилистическую роль. Структурно-семантические и стилистические свойства различных типов синонимов наглядно проявляются в их основных функциях в тексте. В стилистических синонимах в силу взаимодействия эмоционального и сигнификативного аспектов значения может происходить «сгущение» их семантики, поэтому они могут выражать большую степень проявления качества, свойства, действия по сравнению с соответствующими нейтральными словами, выступая средством градации.

Заключение. Употребление синонимов в устной и письменной речи значительно повышает уровень речевой культуры.

Ключевые слова: синоним; художественное произведение; мокшанский язык; стилистическая роль; коммуникативность; заимствования.

Для цитирования: Седова П. Е. Коммуникативно-стилистическая роль синонимов в мокшанском языке // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12, № 2. С. 136–143.

Введение

Использование синонимов в устной и письменной речи является показателем уровня владения языком. Сегодня речевая культура личности представляет собой обязательное условие для ее продвижения в профессиональной сфере. При изучении лексики того или иного языка, в частности мокшанского, формируются навыки анализа разнообразного языкового материала, с которыми человек сталкивается в различных сферах общения, и это способствует сохранению знания лексического состава языка, включая диалектные особенности [3].

Современная речевая культура мордовского народа и речевое поведение современного мордвина (мокшанина/эрзянина) вызывают беспокойство. Повсеместно наблюдаются оскудение исконного словарного запаса, неоправданное использование большого количества заимствований из русского языка, неаккуратное речевое обращение с лексикой в устной и письменной речи, отсутствие навыка форми-

рования собственной мысли на родном языке. Для устранения указанных речевых недочетов и повышения уровня речевой культуры носителей языка целесообразно обратиться к примерам стилистического использования синонимов художниками слова. В данной статье рассматриваются различные синонимические группы, выделенные в произведениях мокшанских писателей, позволяющие повысить выразительность родной речи и силу ее влияния на читателя.

Обзор литературы

Синонимы в мордовских языках изучены достаточно полно и широко. Большой вклад в их исследование внесла известный мокшэрзянский языковед Р. Н. Бузакова – автор Словаря синонимов эрзянского языка¹. Обращаясь к стилистической функции экспрессивных синонимов, она отмечает, что «употребляемые в произве-

¹ См.: Бузакова Р. Н. Словарь синонимов эрзянского языка. Саранск, 1982.

дениях художественной литературы эти слова сохраняют заложенный в них основной смысл, а также обладают экспрессивными качествами, что усиливает их стилистическую нагрузку» [1, 104].

В предыдущих работах мы уже касались стилистических возможностей употребления синонимов в современной мокшанской литературе [5]. Рассмотрев роль диалектов в развитии мокшанской лексики с привлечением конкретных примеров, мы пришли к выводу, что «употребление форм устной (диалектной) речи способствует обогащению словарного запаса мокшанского письменно-литературного языка и образованию синонимических рядов» [5, 281].

Материалы и методы

При исследовании синонимов как лексических средств и их коммуникативно-стилистической роли в мокшанском языке использованы методы: описательный, сравнительный и нормативно-стилистический. Стилистические функции синонимов качественно отличаются от семантических, хотя и взаимодействуют с ними в текстах. В данной статье анализируются слова-синонимы, встречающиеся в художественных произведениях мокшанских писателей и в устной речи. Выявляется их необходимость для развития активной лексики мокшанского литературного языка.

Результаты исследования и их обсуждение

В мокшанском языке синонимы рассматриваются как слова, обозначающие одно и то же явление действительности. Называя одно и то же, в называемой вещи они выделяют различные стороны или характеризуют эту вещь с различных точек зрения. Синонимы могут отличаться оттенками лексического значения, эмоционально-экспрессивной окраской, стилистической принадлежностью, степенью употребительности и сочетаемостью с другими словами. Так, синонимами слова *покодемс* ‘работать’ являются устойчивое словосочетание *шавомс пря* ‘очень сильно работать’ – не грубое, но употребляющееся

лишь в разговорной речи, и слово *урафтомс* ‘пахать (работать)’ – грубое, с оттенком пренебрежения, выражающее раздражение говорящего. Пример употребления последнего находим у Г. Пинясова: *Прокс пинень эряфсь! Урафтам уре лаца, а сембе ярмакне тушендыхть квартиранкса пандоманди, ярхамбялень да нулань рамсемс*². «Совсем собачья жизнь! Вкалываешь как раб, а деньги уходят за оплату квартиры, покупку еды и тряпок».

Важнейшими семантическими функциями синонимов выступают замещение и уточнение. Функция замещения предполагает замену синонимов, встречающихся в одном предложении или фрагменте текста. Это позволяет разнообразить речь, сделать ее более выразительной, избежать ненужных повторов одного и того же слова. Данная функция характерна прежде всего для адекватных (полных) синонимов: *Пельсь ацергоды, верса валови кеветие кизоняса, лефкскаң седиңяң*³. «Встревожилась, что перепугается, кровью обольется сердце ее пятнадцатилетнего птенчика»; *Петянди арам корабляң эстокиге нюрязевсь, люказевсь и вишкста тусь вярй*⁴. «Пете показалось, что его корабль тотчас покачнулся, двинулся с места и быстро пошел вверх».

Художественный текст благодаря использованию слов-синонимов приобретает дополнительные яркие образы. Синонимы как лексические средства языка всегда метки, эмоциональны, они оживляют речь, будоражат мышление, развивают его быстроту и гибкость, обогащают лексический запас. Абсолютно тождественны в своих значениях слова-синонимы *сейчас* – *тяниёк* ‘сейчас, тотчас’, *тердемс* – *серьгадемс* ‘позвать’, *лишме* – *алаша* ‘лошадь’, *трнатомс* – *вачкатомс* ‘дрожать’, *нюрямс* – *люкамс* ‘качаться’ (МРВ): *Берлинть малас пачкотькинемс. И тостовок эсь лишмоняньконь мархта...*⁵

² Мокша. 2019. № 9. С. 105.

³ Девин И. Нардише: роман. Саранск, 1969. С. 96.

⁴ Пинясов Г. Эштерь туят: азкст, пеетькст. Саранск, 1998. С. 125.

⁵ Лобанов В. Шкабаваз, тьяст юкстав синь лемсна // Мокша. 2015. № 2. С. 8.

«До Берлина доходили. И оттуда со своими лошаденками...»; *Сяда маластотнень кармасть усксемот алашаснон лангста*⁶. «Более ближних стали стягивать со своих лошадей»; *Ваддок алаша-лииме! Шуфтс куци! Алашаньконь кирдьсаськ ару, валда кардса*⁷. «Вот это лошадь так лошадь! На дерево поднимется! Мы лошадей держим в чистом светлом стойле»; *Боконза вачкатсть, марнек ронгоц трнатсь пою лопа лаца*⁸. «Бока ходуном ходили (у лошади), все тело дрожало как осиновый лист».

Подбирая слова для обозначения понятия, мокшанские писатели обращают внимание на их различные смысловые и экспрессивные оттенки. Использование таким образом синонимов представляет художникам слова широкие стилистические возможности для передачи эмоциональной речи, о чем свидетельствуют следующие примеры: *Фкявок валда мяльня, кона тѣждялгофтозе, цютькада хоть аценьфтелезе седиенц*⁹. «Ни одной светлой мысли, которая облегчила бы, успокоила ее сердце»; *Вдь Илья нинге эста марязе эсь ваймонц, кулезе седиень вайгяленц сянъ колга: тя авать аф кельгсы*¹⁰. «Ведь Илья уже тогда слышал свой голос души, слышал голос сердца, что не любит эту женщину». Слова *тѣждялгофтомс* ‘облегчить’, *аценьфтемс* ‘успокоить’ имеют не одно значение и даже не близкое, но в контексте они семантически сближаются. Слова *кулемс*, *марямс* ‘слышать’ отличаются территориальным употреблением. Слово *кулемс*, как и *кельготнемс*, распространено в говорах центрального и западного диалектов, а *марямс*, как и *васькафнемс*, – юго-восточного. Территориальное употребление определенной категории слов мокшанского языка рассмотрено в монографии мордовского языковеда В. П. Гришуниной [2]. В художественной речи чаще встречается слово *васькафнемс*:

*Синь кати пельсть ляценди ломаньда, кати виздсть васькафни радняснон инкса*¹¹. «Они не то боялись стреляющих людей, не то стеснялись своей родни, которая врет».

Известный мокшанский писатель Г. Пинясов преднамеренно включал диалектные слова в авторскую речь для того, чтобы показать колоритность мокшанского языка, его богатство: *Тядясь озась, ушедсь ляснемонза-бассемонза стирнянц*¹². «Мама села и начала успокаивать дочку». *Ляснемс* и *бассемс* – слова, имеющие общее значение ‘успокаивать’, но территориально разное распространение. Как было показано нами ранее, употребление диалектизмов в литературном языке всегда актуально, так как они напоминают читателю язык его детства, культуру, воспринятую от предков. Употребление разнообразных лексических форм зависит также от умения пользоваться словом так, чтобы оно было понятно всем [4, 183].

В нейтральном контексте происходит соединение синонимов, «сложение» их сем, необходимое для более точного изображения особенности обозначаемого. Мокшанские глаголы, как правило, многозначны. Разные по происхождению, они отличаются друг от друга и по количеству значений [6, 66]. Мокшанское слово *кенордамс* ‘торопиться’ имеет широкое употребление в диалектной речи, а слово активной лексики *комачамс* в Мокшанско-русском словаре кроме узувального ‘укрыть’ имеет значения ‘укутать, одеть; слепить (глаза)’ (МРВ, с. 273). Их использование не является нарушением лексических норм мокшанского языка при выражении мысли на письме, а наоборот, способствует развитию письменного языка лексическими средствами [5, 281].

Художественные тексты получают новое звучание, когда автор применяет ма-

⁶ Учватов Н. Маркуз и Лундан // Мокша. 2015. № 7. С. 39.

⁷ Черапкин И. Г. Мокшень кяль. Лафчста сёрмас содаенди тонафнема книга. Москву, 1934. С. 80.

⁸ Пинясов Г. Вирявань руця: ёфкст, азкст, повесть. Саранск, 2004. С. 104.

⁹ Девин И. Указ. соч. С. 107.

¹⁰ Кудашкин И. Ломанти эряви кельгома: повесть, азкст, ваймонь панчсемат. Саранск, 1996. С. 23.

¹¹ Пинясов Г. Эштерь туцяг. С. 34

¹² Пинясов Г. Вирявань руця. С. 126.

лоизвестное слово: *Кой-кона стирьхне, васендакиге, исть кенорда срадондомс кудга, мес синьге надиясть одксинь павазсонды*¹³. «Некоторые девушки вначале не торопились расходиться по домам, потому что они тоже надеялись на счастье своей молодости». Глагол *кенордамс* выражает состояние девушек, их надежду. У этого слова в мокшанском языке есть абсолютный синоним *эрякодомс*, но в речи Е. Тимошкина он не употребляется. С глаголом *комачамс* ситуация другая: *Кельмость коль комачай эсонза*¹⁴. «Холод все окутывал его». В мокшанской речи более употребительны слова *вельхтязе* ‘укрыл’, *сувазе* ‘вошел’. Из трех возможных вариантов: *кельмость комачазе, кельмость вельхтязе, кельмость сувазе* – автор выбрал вариант со стилистически окрашенным словом для более глубокого показа действия. В данном случае сгущение выражает большую степень проявления качества, свойства, действия по сравнению с соответствующими нейтральными словами и используется как средство градации.

Для более полной, точной, яркой и образной передачи мыслей, чувств и оценок авторы художественных текстов прибегают к различным средствам языковой выразительности. Выразительность речи, сила ее влияния возрастают с использованием синонимических рядов, например: *потяфа* (диал.) – *пеедема ломань* (литер.) ‘человек, над которым смеются’, *нандоргодомс* (диал.) – *нюрксемс* (литер.) ‘задержаться надолго’, *усман* (диал.) – *шяярхть* (литер.) ‘волосы’, *кинедемс* (диал.) – *куродомс* (литер.) ‘накинуться’, *иттяма* (диал.) – *тиемс* (литер.) ‘повесить, сделать’ и др. Умение находить их – показатель большой культуры, которая возможна только в том случае, если постоянно и планомерно проводится работа по обогащению, уточнению и

активизации словарного запаса: *Якстерь руцяңц алда лац няевихть аф ламода мяньф усманза, виде явфоц*¹⁵. «Из-под красного платка видны немного волнистые волосы, прямой пробор»; *Весть цёранятне сяшкава кинедезь, Максим изь кирде, пшкядсь...*¹⁶ «Однажды мальчишки так на него накинулись, что Максим не выдержал, прикрикнул...»; *Беседкати иттяма нюрям*¹⁷. «В беседке повесим качели»; *Беседкати тиемс нюрям, озаманди пудомс якстерь тодунят*¹⁸. «В беседке надо сделать качели, на сиденье положить мягкие красные подушки». В одном и том же тексте могут встречаться слова с общим значением, но стилистически неравные: *тиемс* входит в активную лексику мокшанского языка, а *иттяма* – территориальное, никто из авторов не употребляет это слово в своих произведениях.

В мокшанском письменном языке лексические варианты образования – частое явление, возникающее в результате наличия вариантных пар, которые обычно представляют разные диалекты [2, 21].

Синонимы могут обозначать различные оттенки и варианты самого явления: *пешкодомс* ‘кричать’, *ювадемс* ‘кричать, позвать’, *серьгадемс* ‘позвать, крикнуть’; *ряфцодемс, тутмадемс* ‘толкнуть’; *молемс* ‘идти’, *чошамс* ‘идти медленно’. Например – *Эрь, ульхтяма содафт, – азозе сон ваксонза чошайти*¹⁹. «– Ну, будем знакомы, – сказал он рядом медленно идущему»; *А сьяде мезе ули вицц ряфцодозе (тутмадезе) вирень ваньть и отькорьста озась вастозонза*²⁰. «А потом со всей силой толкнул лесничего и быстро сел на свое место». Данная группа слов относится к активной лексике, имея некоторую территориальную специфику в употреблении.

В мокшанском языке часто особенность обозначаемого предмета, явления,

¹³ Тимошкин Е. Маря. Повесть // Мокша. 2018. № 7. С. 22.

¹⁴ Пинясов Г. Эштерь туцят. С. 110.

¹⁵ Тимошкин Е. Указ. соч. С. 156.

¹⁶ Пинясов Г. Вирявань руця. С. 59.

¹⁷ Мокша. 2019. № 9. С. 115.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Пинясов Г. Вирявань руця. С. 92.

²⁰ Кудашкин И. Указ. соч. С. 112.

действия, свойства или признака не может быть раскрыта одним словом, поэтому возникает необходимость в уточнении, выражающемся в одновременном употреблении сразу нескольких абсолютных или частично синонимичных слов: *срятьф-пичефкс* ‘боль-печаль’, *пеедема-низелдома* ‘улыбка-усмешка’, *юкстаф-катф* ‘позабыт-позаброшен’, *тапамс-лазондомс* ‘ломать-разбить’. Несовпадающие семы таких слов предназначены для обозначения предметов с различных точек зрения и выявления с помощью контекста их новых специфических свойств.

Функция уточнения – важнейшая для синонимов. Ее роль особенно важна в языке художественной литературы при создании значимых, ярких, выразительных языковых образов: *Кажнайть сай эсь срятьфонц-пичефксонц мархта и надияй, што азфоц сявови мяльсь*²¹. «Каждый приходит со своей болью-печалью и надеется, что сказанное им будет услышано»; *Пряңц алясь марязе юкстафокс-катфокс, аф кондясти ломанькс*²². «Мужик чувствовал себя позабытым-позаброшенным, ненужным человеком»; *Фкя шиня Мишань эряфоц тапавсь-лазондовсь праф клянцекокс*²³. «В один день Мишина жизнь рассыпалась-разбилась, как упавшее стекло». Употребление таких выразительных средств на письме и в устной речи – явление довольно частое в мокшанском языке. Использование только одного из этих слов (первого) не дает желаемого полного изображения, что достигается с помощью уточнения вторым словом.

Ограниченность активного словарного запаса, а также неспособность выбирать из своего словаря и правильно применять в речи слова, наиболее уместные для данного высказывания, являются одной из причин многочисленных и разнообразных речевых ошибок в мокшанском языке,

которые встречаются как в устных высказываниях, так и на письме. Недочеты нечужды даже художникам слова, о чем свидетельствует пример из произведения известного мокшанского писателя Е. Тимошкина: *Штоба эздонза ярхцаль жуватась, тя шужярсь керсема-мелкайгофтома, парендама, почедома почфса*²⁴. «Чтобы скотина это ела, эту солому надо нарезать-измельчить, пропарить, посыпать мукой». Избежать подобных недочетов, в данном случае использования русизмов, и тем самым значительно повысить уровень речевой культуры – в определенной степени искусство. В другом произведении автор без вмешательства заимствований высказывает свою мысль четко, ясно: *Няк, нява, – арьсесь Микита, – цебярхнень эзда инь цебярхнень. А мес? Кишинять инкса, мес машттама касфнемонза да урядамонза наморьксаяньбес...*²⁵ «Вот ведь, – думал Никита, – лучших из лучших. А почему? Из-за хлеба, потому что умеем вырастить и убрать его без остатка». Современные авторы стараются избавиться лексический состав произведений от ненужных заимствований из русского языка или свести число последних к минимуму.

Для мокшанской лексикологии характерна четкость в определении хронологических границ синонимии. При образовании синонимических отношений учитывается синхронность рассматриваемых лексических единиц. Не образуют синонимического ряда, например, слова *кямот* ‘сапоги’ и *кархть* ‘лапти’, относящиеся к разным историческим эпохам²⁶.

Неоднозначно отношение к функционально-речевым, или так называемым контекстуальным, синонимам, значения которых сближаются только в определенном контексте: *Ламотне няезь ся эльбяткхнень и тапаркхнень*²⁷. «Многие видели эти ошибки и путаницы»; *Койконат соседонь шири сашендсть бта*

²¹ Мокшень правда. 2019. 17 нояб.

²² Мокша. 2019. № 9. С. 68.

²³ Пинясов Г. Вирявань руця. С. 71.

²⁴ Тимошкин Е. Указ. соч. С. 13.

²⁵ Там же. С. 53.

²⁶ См.: Бузакова Р. Н. Указ. соч. С. 43.

²⁷ Мокша. 2019. № 9. С. 110.

*сифтемонь или формань анама, тя симонцять квалма яжамста юкснезь апак явафтт пянакудснон*²⁸. «Кое-кто приходил к соседям как будто за ситом или формой и за обсуждением этой новости забывал о затопленной печи». Слова *эльбятъкс* ‘ошибка’ и *тапаркс* ‘путаница’ относятся к разным семантическим гнездам, но в лингвистике могут быть включены в один синонимический ряд. Слово *яжамс* в Мокшанско-русском словаре раскрывается как 1) молоть, размолоть, перемолоть *яжасть почф* ‘мололи муку’, 2) диал. сломать, поломать, разломать *яжамс перяфкс* ‘сломать изгородь’ (МРВ, с. 916).

В журнале «Мокша» встречается заимствованное из эрзянского языка слово *ой*, синонимичное мокшанскому *пинге* ‘время’:

*Сась пинге, мьяль пинге.
Сась атёкити моронь ой.
Кужорай, да велеть стяфни*²⁹.

(М. Бебан)

«Пришло время, нужное время.
Пришло время петуху петь песни.
Поет, и будит село».

В современном мокшанском языке слово *ой* не употребляется. М. Бебан включил в свое произведение эрзянское слово, не вошедшее в лексику мокшанской письменной и устной речи. Использование синонимов из эрзянского языка предоставляет писателям широкие стилистические возможности и позволяет придать тексту эмоциональность.

Важнейшим условием синонимических отношений выступает их семантическая близость, а в некоторых случаях тождество. От того, насколько выражено семантическое сходство, зависит большая или меньшая степень проявления синонимичности. Выбор слова из стилистической парадигмы имеет оценочный характер; слова в речи согласуются друг с другом не только семантически, но и стилистически. Например, синонимичность слов *пешкодемс* – *ювадемс* ‘кри-

чать’ выражена более четко и ясно, чем слов *рахамс* – *рангомс* – *теткомс кргапарь* ‘смеяться’, имеющих смысловые и стилистические отличия. Наиболее глубокая синонимия достигается при смысловом тождестве слов.

В синонимическом ряду *ваномс*, *варжамс* ‘смотреть’, *варжактомс* ‘посмотреть’, *теткомс сельмот* ‘смотреть (вылупиться)’ все члены обозначают понятие ‘смотреть’, но по-разному: *ваномс* и *варжамс* свойственны письменному языку и устной речи и обозначают спокойное действие; *теткомс сельмот* в современном мокшанском языке употребляется с иронией и чаще в разговорной речи. Например: *Путозень пукишу кядензон кафцьке бокованза, теткесыне сельмонзон ортанц лангс*³⁰. «Сложила руки по бокам и смотрит, вылупившись, на свои ворота».

Следует разграничивать синонимы и варианты слов. Варианты слов полностью совпадают в своих значениях при некоторых различиях фонетического, орфографического или орфоэпического оформления: *шудава* – *шобдава* ‘утро’. При этом словообразовательные морфемы не изменяют лексического значения слова: *цёра* ‘парень’ – *цёрокиш* ‘паренек’; *ёнь* ‘ум’ – *пряёнь* ‘ум’.

Семантика синонимов полнее раскрывается в контексте. Слова, которые кажутся близкими вне контекста, при употреблении иногда оказываются совсем не близкими по лексической сочетаемости, что видно на примере слов *цяна* – *ярмак* ‘деньги’: *Валом-валом тевсна срхкась вастстонза, эвондасть лишнай цяна-новок*³¹. «Потихоньку-потихоньку дела пошли, появились деньжата». В современном мокшанском языке употребительно слово *ярмакт*.

Выбор слова из синонимической парадигмы имеет оценочный характер, близкий к стилистическому: нежность в глазах, недовольный вид, неприятное лицо. Коммуникативность проявляется в речи не только семантически, но и стилистиче-

²⁸ Тимошкин Е. Указ. соч. С. 22.

²⁹ Мокша. 2018. № 7. С. 56.

³⁰ Мокша. 2019. № 9. С. 68.

³¹ Мокша. 2015. № 7. С. 81.

ски. Синонимы, демонстрируя семантико-стилистическое согласование, отражают в тексте действительность: *Киря сась обед-шкада. Сон и весяла и кенярьф*³². «Киря пришел ближе к обеду. Он был весел и радостен». Семантические функции имеют глубокие отличия от стилистических, хотя их взаимодействие в тексте не ограничено. При высокой степени смыслового сходства стилистические синонимы могут различаться эмотивным значением. Например, в произведении И. Девина «Нардише» фразеологизм *Пачк седие-зень сязине*³³ «Очень испугалась! (букв.: Сердце разорвалось (у меня))!» придает эмоциональность речи, заменяя нейтральный по значению глагол *эводемс* ‘испугаться’, а в выражении *Эста ни ватка-лине киськонтнень...*³⁴ «Тогда бы я с вас снял шкуру...» эмоциональность достигается использованием синонима к слову *тиксомс* ‘сильно побить’.

Богатство и выразительность синонимов в мокшанском языке создают неограниченные возможности для их стилистического отбора и корректного употребления в речи. Писатели, работая над языком своих произведений, придают особое значение синонимам, которые делают речь точной и яркой. Выбор синонимов писателями обусловлен и особенностями их индивидуального стиля.

Структурно-семантические и стилистические свойства различных типов синонимов наглядно проявляются в их основных функциях в тексте. На основе приведенных примеров установлено, что наиболее важным условием синонимичности слов выступает их семантическая близость, а в определенных случаях – тождество.

Приведенный в статье материал свидетельствует о выполнении синонимами экспрессивно-стилистической функции. Семантически близкие слова включаются в текст для придания ему определенной стилистики, а словам и выражениям более яркой эмоциональной окраски. Если официальные документы не приемлют разговорные формы, то художественный текст не может обойтись без добавления красок и энергии, что достигается, в частности, употреблением близких по значению слов. Таким образом, роль синонимов важна и актуальна: они помогают избежать ненужных повторов, четче выразить мысль, передать многообразие оттенков того или иного явления, действия, повысить коммуникативность речи.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

<i>диал.</i> –	диалектное слово
<i>литер.</i> –	литературное слово
<i>МРВ</i> –	Мокшень-рузонь валкс. Мокшанско-русский словарь: 41 000 слов / под ред. Б. А. Серебренникова, А. П. Феоктистова, О. Е. Полякова. Москва, 1998. 920 с.

³² Мокша. 2015. № 7. С. 81.

³³ Девин И. Указ. соч. С. 44.

³⁴ Там же. С. 67.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бузакова Р. Н. Экспрессивные синонимы // Вопросы мордовского языкознания. Саранск, 1972. Вып. 42. С. 103–106.
- Гришунина В. П. Диалектная лексика мокшанского языка (лексикографический и лингвогеографический аспекты исследования): моногр. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2015. 172 с.
- Иванова Г. С., Седова П. Е. Тяниень пингонь мокшень кялень лексикология. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2014. 84 с.
- Левина М. З., Седова П. Е. Диалектизмы в языке мокшанской художественной литературы // Вестник Чувашского университета. 2015. № 2. С. 178–188.
- Седова П. Е. Диалектные особенности и современная мокшанская литература // Финно-угристика на пороге III тысячелетия: материалы II Всерос. науч. конф. финно-угроведов. Саранск, 2000. С. 281–285.
- Седова П. Е., Левина М. З. Полисемия в современной лексической системе мокшанского языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 1. С. 65–70.

Поступила 27.02.2020, опубликована 07.08.2020

COMMUNICATIVE AND STYLISTIC ROLE OF SYNONYMS IN THE MOKSHA LANGUAGE

Polina E. Sedova,

*Candidate Sc. {Philology}, Associate Professor, Department of Mordovian Languages,
National Research Mordovia State University
(Saransk, Russia), poly.sed@mail.ru*

Introduction. The purpose of the work is to consider synonyms as lexical devices, their communicative and stylistic role in the Moksha language. The subject of the research is synonyms and their functions, the object is the Moksha language.

Materials and Methods. The material for the study is the synonyms collected from bilingual and multilingual dictionaries and used in the works of Moksha writers.

Results and Discussion. Synonyms in the Moksha language play a certain communicative and stylistic role. Structural, semantic and stylistic features of various types of synonyms are clearly shown in their main functions in the text. Stylistic synonyms, due to the interaction of the emotive and significative aspects of meaning, can cause their semantic "thickening", therefore they can express a greater degree of quality, properties, actions in comparison with the corresponding neutral words, acting as a means of gradation.

Conclusion. The use of synonyms in oral and written speech significantly increases the level of speech culture.

Key words: synonym; fictional work; Moksha language; stylistic role; communication skills; borrowing.

For citation: Sedova PE. Communicative and stylistic role of synonyms in the Moksha language. *Finno-ugorskii mir = Finno-Ugric World*. 2020; 12; 2: 136–143. (In Russian)

REFERENCES

1. Buzakova RN. Expressive synonyms. *Vo-prosy mordovskogo iazykoznaniiia* = Questions of Mordovian linguistics. 1972; 42: 103–106. (In Russian)
2. Grishunina VP. Dialect vocabulary of the Moksha language (lexicographic and linguo-geographical aspects of the study). Monograph. Saransk; 2015. (In Russian)
3. Ivanova GS, Sedova PE. The lexicology of modern Moksha language Saransk; 2014. (In Moksha)
4. Levina MZ, Sedova PE. Dialectisms in the language of Moksha fiction. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2015; 2: 178–188. (In Russian)
5. Sedova PE. Dialectical features and modern Moksha literature. *Finno-ugristika na poroge III tysyacheletiiia: materialy II Vseros. nauch. konf. finno-ugrovedov* = Finno-ugristika on the threshold of the III millennium. Proceedings of II Russian Conference of Finno-Ugric experts. Saransk; 2000: 281–285. (In Russian)
6. Sedova PE, Levina MZ. Polysemy in the modern lexical system of the Mokshan language. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2018; 1: 65–70. (In Russian)

Submitted 27.02.2020, published 07.08.2020